

Отряд восстанавливал силы целых пять дней.

Ранним утром шестого дня офицер Цзян Цзиньянь вместе с подчиненными готовился отправить студентов обратно в Империю.

За это время он успел хорошо изучить характер и повадки своих юных подопечных. Среди них были и неугомонные непоседы, и тихие скромники, и те, от кого веяло холодным равнодушием. Совершенно разные, они сходились в одном — в упрямом, гордом нежелании уступать. Всего за пять дней тренажеры на базе были запущены едва ли не сотни раз.

Цзян Цзиньянь искренне восхищался их рвением, но в то же время не мог не тревожиться за будущее страны. Он прекрасно понимал: за каждым из этих подростков стояла влиятельная семья. Знатное происхождение в сочетании с неукротимым нравом — если вовремя не обуздать эту силу, она может стать для государства опасной. Сейчас, когда Империю сотрясали внутренние смуты, воспитание этих юных аристократов потребует от властей колоссальных усилий и величайшей осторожности.

Размышляя об этом, Цзян Цзиньянь бросил взгляд на смотровую вышку, где лениво осматривал окрестности Бэй Сы, и слегка нахмурился. Едва оправившись от ран, ребята не теряли ни минуты, сразу же оккупировав плац базы для тренировок. Однако Бэй Сы, числившийся их наставником, и пальцем не пошевелил, предоставив подопечных самим себе. Судя по поведению учеников, они тоже не питали к своему учителю особого почтения.

Способен ли человек, чей нрав куда взбалмошнее и своенравнее, чем у этой молодежи, стать для них достойным проводником?

Стоило офицеру подойти ближе, как ребята тут же прекратили занятия.

— Офицер Цзян.

— Офицер Цзян.

За последние несколько дней они успели привыкнуть к нему, поняв, что за суровой внешностью скрывается отзывчивый и мягкий характер.

Взгляд Цзян Цзиньяня потеплел. Окинув ребят взглядом, он спросил:

— Как ваши раны? Идете на поправку?

— Почти затянулись, — ответил кто-то.

— Да, офицер Цзян, всё благодаря вам, — подал голос Айкэсай и, не упустив случая уколоть

наставника, добавил: — Если бы не вы, мы бы до сих пор валялись в какой-нибудь глухомани, брошенные на произвол судьбы.

Ни у кого на площадке не возникло сомнений, о ком именно шла речь.

Цзян Цзиньянь промолчал, лишь перевел взгляд на вышку.

— Пришло время отправляться в путь, — негромко произнес он.

На площадке воцарилась тишина. Взгляды подростков устремились к вершине башни. Сидящий там мужчина небрежно накинул на плечи черное пальто. В руках он держал бинокль. Словно почувствовав, что разговор зашел о нем, он медленно опустил прибор и посмотрел вниз, встретившись взглядом с офицером.

— Офицер Цзян, мы готовы. Можем выступать хоть сейчас, — отозвался Арес.

Цзян Цзиньянь кивнул.

— Собирайтесь. А я пойду предупрежу вашего наставника.

— Хорошо, — согласно закивали ребята.

Развернувшись, офицер направился к башне. Войдя внутрь, он столкнулся с пристальным взглядом Бэй Сы, который как раз отложил бинокль в сторону. Под распахнутым плащом мужчины виднелись простая черная рубашка и темные брюки. Высокий, подтянутый, с точеными чертами лица, этот человек в каждом движении выказывал сквозившее благородство прирожденного правителя. В глубине его темных глаз, казалось, мерцала безмолвная бездна, неодолимо притягивающая к себе взор.

— Я увожу отряд, — без лишних предисловий перешел к делу Цзян Цзиньянь.

Бэй Сы поднялся с кресла и неторопливо спустился по ступеням. Офицер непроизвольно прищурился. Взгляд Бэй Сы, скользивший по его фигуре, напоминал повадки хищника, оценивающего добычу, — в нем сквозила чистая, первобытная угроза.

Цзян Цзиньянь сжал губы.

— Мы пойдем по воде. Так безопаснее.

— Вот как, — Бэй Сы равнодушно отвел взгляд, внезапно проявив покладистость. — Как вам угодно, офицер. Полагаюсь на ваше решение.

— Тогда отбываем в ближайшее время. Вам нужно... — Цзян Цзиньянь запнулся на мгновение, — собрать какие-то вещи?

— Да откуда у меня вещи, — Бэй Сы слегка наклонил голову набок и, бросив ленивый взгляд на собравшихся внизу юношей, усмехнулся: — Главное — людей не забыть.

—...

Цзян Цзиньянь лишь нахмурился в ответ. Не желая затягивать пустой разговор, он круто развернулся и вышел из башни.

На улице его уже ждал верный соратник — генерал Фу Чжоу. Цзян Цзиньянь подошел ближе. Заметив его, Фу Чжоу тепло улыбнулся:

— А-Янь, я провожу вас до корабля.

Офицер молча кивнул, и они вместе поднялись на борт военного судна. Там Фу Чжоу незаметно вложил ему в ладонь энергопистолет собственной разработки.

— Моя последняя разработка. Возьми. Если наткнетесь на неприятности, он тебя выручит.

Цзян Цзиньянь посмотрел на друга и не стал отказываться от подарка. Фу Чжоу заглянул ему в глаза и негромко произнес:

— А-Янь, когда вернешься... мне нужно будет кое-что тебе сказать.

— Хорошо, — коротко отозвался тот.

Не задавая лишних вопросов, Цзян Цзиньянь спрятал оружие в карман и скрылся в жилом отсеке.

Провожая взглядом его высокую, статную фигуру, Фу Чжоу медленно погасил улыбку.

— Если с его головы упадет хоть один волос, я тебя из-под земли достану, — преградил он дорогу неторопливо подошедшему Бэй Сы. Угроза в его голосе была более чем осязаемой.

Бэй Сы на мгновение остановился, выпустил ладошку Найвэйэра и мягко подтолкнул мальчика к люку корабля. Убедившись, что тот ушел, он повернулся к сопернику.

— О, великий генерал Фу Чжоу, — Бэй Сы язвительно усмехнулся. — Прежде чем печься о чужих жизнях, посмотрели бы на свою. С такими ранами вы едва ли дотянете до конца года,

верно?

Генерал напрягся, его взгляд мгновенно заledenел.

— Откуда тебе это известно?

— Что именно? Обычная диагностика, — Бэй Сы скользнул взглядом по его груди, прямо напротив сердца. — Да, дела совсем плохи. До зимы точно не сдюжите. — Он притворно вздохнул и покачал головой: — Если уж любишь кого-то, лучше признаться сразу. А то ведь можно и не успеть.

Заметив, как побледнел Фу Чжоу, Бэй Сы остался доволен произведенным эффектом.

— Ну, мне пора. Берегите себя, генерал.

С этими словами он вальяжно поднялся по трапу на борт, оставив офицера стоять в полном оцепенении.

Вскоре корабль снялся с якоря и взял курс на Императорскую столицу.

Судно шло не спеша, и экипаж не форсировал двигатели. Подростки сгрудились у борта, безучастно глядя на бескрайнюю водную гладь. Живописные морские пейзажи никого не радовали — ребята хмурились, погруженные в свои невеселые мысли.

— Слушайте, может, рванем, как только причалим? — вполголоса предложил Айкэсай.

Сидящий рядом Арес недовольно мотнул головой:

— Глупость. У офицера Цзяна повсюду караулы, а нас целая толпа — сразу переловят. Лучше я сначала выберусь один, разведу обстановку, а потом...

— Свалить втихаря решил? Ну уж нет, умник! — не сдержавшись, вскипел Айкэсай.

— Потихе ты, — осадил его Вэйкэлай, наградив презрительным взглядом. — Хочешь привлечь внимание его ищейки?

— А у тебя есть план получше? — огрызнулся тот.

Габури вздохнула и расправила плечи, стараясь говорить максимально хладнокровно:

— Не нужно пороть горячку. В столице у нас будет уйма возможностей скрыться. Стоит затеряться в толпе мегаполиса, и нас не отыщет даже сам черт, какими бы связями он ни обладал.

— Значит, мы...

— Что вы задумали?

Раздался чистый, звонкий голосок. Все разом вскинули головы и увидели вышедших на палубу Чи Лю и Найвэйэра.

Заговорщики переглянулись и тут же сменили тему. После инцидента с волчьей стаей Айкэсай подсознательно побаивался этого миловидного мальчика. Ему казалось, что за ангельской внешностью Найвэйэра скрывается беспощадный убийца, готовый при первой же возможности перерезать им глотки.

Найвэйэр подошел ближе и спросил:

— О чем шепчетесь?

— Да так, ни о чем, — поспешно забормотали ребята.

Маленький принц бросил взгляд на свинцовые волны:

— Ветер крепчает. Учитель велел всем зайти в каюту.

— Нам и здесь хорошо, — буркнул Айкэсай, недовольно кривя рот.

Найвэйэр перевел взгляд на остальных:

— А вы?

Подростки переглянулись и согласно покачали головами:

— Мы, пожалуй, еще подышим воздухом.

— Как хотите, — Найвэйэр развернулся, собираясь уйти.

— Эй, Найвэйэр, постой! — оккупировала его внимание Фу Са. Она подбежала к нему и заговорщически подмигнула остальным. — Послушайте, он ведь спас нас тогда, а мы до сих пор его толком не поблагодарили. — Она потянула мальчика за руку, усаживая на палубный диван. — Мы с Сы Ли очень признательны тебе за помощь.

Найвэйэр посмотрел на девушку, затем встретился со спокойным взглядом Сы Ли и тихо улыбнулся:

— Не стоит благодарности. К тому же ваш лекарь обработал и мои раны.

Айкэсай картинно закатил глаза.

— Если у вас больше ничего нет... — Найвэйэр попытался встать.

— погоди еще секунду, — Фу Са мягко удержала его за плечо. — На самом деле мы хотели кое-что у тебя спросить.

Мальчик остался сидеть.

— Спрашивай.

— Ты не знаешь... — она понизила голос до шепота и придвинулась ближе, — что нравится господину Бэй... то есть нашему учителю? Чем он увлекается?

Найвэйэр удивленно приподнял бровь:

— Зачем вам это?

Девушка неловко хихикнула:

— Ну как же, он ведь наш наставник. Хотим наладить контакт. Как говорится, держи друзей близко, а врагов еще ближе.

Найвэйэр на секунду задумался, и в его памяти невольно всплыл образ слегка хмельного Бэй Сы.

— Он любит вино, — лаконично ответил мальчик.

Глаза Фу Са восторженно блеснули.

— А из еды? Есть что-то, без чего он жить не может?

Найвэйэр покачал головой:

— Из еды — ничего особенного.

Казалось, Бэй Сы совершенно непривередлив в еде: ел то, что подавали, и никогда не выказывал особых кулинарных пристрастий. Впрочем, одну слабость Найвэйэр все же заметил: мужчина терпеть не мог сладкое и на дух не переносил чай из грибной травы, который так любили морские демоны.

— Поняла! Спасибо тебе огромное, — расплылась в улыбке Фу Са, хотя в ее хитрых глазах так и плясали озорные чертики. — Не будем тебя задерживать, иди.

Найвэйэр обвел заговорщиков долгим взглядом и счел нужным предупредить:

— Не советую вам устраивать глупые розыгрыши. Иначе пожалеете.

— Да понимаем мы, понимаем, — Фу Са примирительно вскинула ладони.

Только после этого мальчик развернулся и скрылся в коридорах корабля.

— Учитель.

Вернувшись в каюту, Найвэйэр подошел к дивану, где развалился мужчина.

Бэй Сы лениво приоткрыл один глаз:

— Ну и как там наши птенцы? Все еще проветривают перья на палубе?

Мальчик ничего не ответил. Он молча прошел к рабочему столу, взял увесистый справочник по военному делу и погрузился в чтение.

Чи Лю, который вошел следом за ним, застыл у порога. Он впервые наблюдал за столь странными отношениями учителя и ученика и не мог сдержать удивления. Он-то наивно полагал, что их общение напоминает заботливые отношения отца и сына, а они вели себя как абсолютно чужие люди. Находясь в замкнутом пространстве одной каюты, один самозабвенно дремал, а второй увлеченно листал страницы. Ни слова, ни взгляда — каждый существовал в собственной вселенной.

Не выдержав гнетущего молчания, Чи Лю не пробыл там и получаса и поспешил выскользнуть за дверь.

Едва он вышел, как у приоткрытой двери нерешительно замер Арес. Молодой оборотень заглянул внутрь, и на его лице отразилась мучительная внутренняя борьба.

<http://bllate.org/book/18982/1950654>